

ОБЩЕСТВО

ТЕКУЩИЙ МОМЕНТ

**«Надо гордиться страной —
такой, какая она есть,
а иногда и ужасаться тому,
что здесь происходило»**

Владимир Лукин прокомментировал итоги работы Совета по развитию Мемориального музея истории политических репрессий «Пермь-36»

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

— Как вы думаете, каким будет в результате работы совета музея «Пермь-36»?

— Музей будет... музеем! Я должен признаться, что начинал свою деятельность как музейщик — в Государственном историческом музее и в Музее революции, и должен сказать, что музей — это живой организм. Это не демонстрация каких-то артефактов без всякого смысла, а живой организм, который что-то людям говорит, что-то рассказывает, чему-то учит.

Музей политических репрессий — это музей, который отражает одну из самых тяжёлых, страшных и трагичных страниц в истории нашей страны. Сверхзадача этого музея — показать молодому поколению нашей страны, что нельзя жить в обстановке гражданского конфликта, остервенения по отношению друг к другу с белой пеной на губах! Нельзя, невозможно! Об этом должен говорить музей: не о том, как здесь жили заключённые, а о том, почему это немыслимо, почему это нельзя повторять, почему это разрушает человека — не только убивает тех, кто там живёт, но и разрушает души тех, кто остаётся за пределами лагеря.

«Пермь-36» должна быть настоящим, живым, интересным дискуссионным музеем об очень серьёзной части жизни нашей страны в XX веке.

— Каковы ваши первые впечатления о работе совета?

— Первое заседание прошло в очень хорошей атмосфере. Главное даже не то, что мы приняли всё, что хотели принять, а то, что это делалось в атмосфере абсолютно неконфронтационной, абсолютно ответственной, я бы сказал, дружелюбной по своему характеру. Это очень важный, хороший старт.

— Как вам кажется, в чём корни проблемы с музеем «Пермь-36»?
Из-за чего возник конфликт?

— Корень проблемы в том, что существуют серьёзные различия во взглядах на некоторые страницы истории нашей страны вообще и истории нашей страны в XX веке в частности. Существуют мнения, что патриотизм и патриотическое воспитание — значит показывать только красивые картинки из прошлого, только победы, только сладостные моменты успехов и превращать историю в лубок, который всем бы был хорош, кроме того, что для всех думающих людей он крайне неправдоподобен, а если называть вещи своими именами — сфальсифицирован.

Наша страна — великая страна, страна с великими победами, с великими достижениями, с великой культурой. Я сам в детстве фильм «Адмирал Нахимов» смотрел в кино 15 или 16 раз и плакал от гордости! Но Россия также страна с великими трагедиями. Мой отец был комиссаром дивизии народного ополчения, а перед этим сидел два года в тюрьме как шпион.

Надо знать нашу страну в её полноте, в её противоречиях и гордиться страной — такой, какая она есть, а иногда и ужасаться тому, что здесь происходило, и предупреждать молодое поколение от повторения трагедий и ошибок. Музей, я надеюсь, должен играть такую роль.

Но есть и другая точка зрения — такая лубочная картинка, нарисованная сновидениями, а не реальной действительностью.

Эти позиции находятся в постоянных дискуссиях, постоянном борении, и очень важно, чтобы эта борьба не переходила некоторые грани, чтобы мы достигали консенсуса, но при этом не забывали, где находится истина. Если существует 360 с лишним расстрельных списков, подписанных членами политбюро, так они есть! И нечего делать вид, что их нет!

— Как вам кажется, сейчас конфликт вокруг музея исчерпан?

— Есть такая английская пословица: Never say never — «Никогда не говори «никогда». Жизнь — штука сложная. Мы договорились, что в совете будут люди, которые думают по-разному, поэтому у нас будут тысячи каких-то противоречий. Но надеюсь, что это будут рабочие противоречия, которые всегда существуют в жизни. Полное единодушие существует только с самим собой, да и то если ты неисправимый романтик. Или на кладбище.

В Перми помянули жертв политических репрессий

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

У памятника жертвам политических репрессий, расположенного на Егошихинском кладбище, 31 октября состоялся траурный митинг. Акция собрала более 100 человек и началась с минуты молчания.

Участие в митинге приняли бывший уполномоченный по правам человека в РФ Владимир Лукин, руководитель секретариата российского омбудсмена Наталья Мирза, а также представители администрации губернатора и Пермской городской думы. Основными участниками митинга стали члены общества «Мемориал», бывшие репрессированные и их родственники.

Роберт Латыпов, председатель Пермского краевого отделения Международного общества «Мемориал»:

— Вопрос прозвучал, закроют ли «Мемориал»? Дорогие, «Мемориал» закрыть нельзя! «Мемориал» — это мы с вами. Пока мы живы, пока нам дорога эта память и у нас есть возможность и необходимость помнить и делать всё возможное, чтобы это была не формальная, а живая, активная память, мы будем работать.

Александр Калих, член правления Международного общества «Мемориал»:

— «Мемориал» никто не посмеет упразднить! 20 ноября пройдёт конференция, и там формальные претензии, которые нам предъявляет Министерство юстиции РФ, будут рассмотрены. Ничего не изменится. Забудьте!

Должно пройти очень важное совещание (по судьбе музея «Пермь-36» — ред.), которое, я надеюсь, подведёт итог долгой распри между общественностью и властью. Редкий случай, когда обнаружились люди, не способные слушать общественность, но надеюсь, что всё меняется, здравый смысл приходит. Главное требование общества «Мемориал» — не менять курс музея, оставить его таким, каким он был.

Владимир Лукин, уполномоченный по правам человека РФ с 2004 по 2014 год:

— В Москве по инициативе международного общества «Мемориал» тоже вспоминали жертв Большого террора. Мы собирались у Соловецкого камня и там читали списки людей, которые погибли. Но читаем мы их уже восемь лет и ещё не дошли до половины. Мы живём в великой стране — с великими победами, но и со страшными трагедиями. Мы собирались здесь, чтобы ещё раз сказать тем поколениям, которые приходят на смену нам: «Не забывайте об этом, иначе у нас будут вновь большие трагедии».

Татьяна Марголина, уполномоченный по правам человека в Пермском крае:

— Мне кажется, в Пермском крае есть возможность сделать так, чтобы никто не был забыт и ничего не было забыто. Написана эта фраза (на плакате, которые держали члены «Мемориала» — ред.) со знаком вопроса, но мне кажется, что от нас зависит, чтобы этого знака вопроса не было. И я вновь говорю о том, что сегодня в Пермском крае есть все условия, чтобы помнили мы и следующие поколения.

В этом году по распоряжению президента РФ Владимира Путина была создана рабочая группа, которая внесла изменения в закон «О репрессированных» — по увековечению памяти жертв политических репрессий.

После всех выступлений участники возложили к памятнику цветы.

